

- законы, которые принимаются в соответствии с Конституцией Украины и Трудовым кодексом и содержат нормы, регулирующие трудовые отношения;
- акты Президента Украины в случаях, установленных Конституцией Украины.
- постановления Кабинета Министров Украины, которые принимаются в случаях, установленных Конституцией Украины, Трудовым кодексом и законами Украины;
- нормативно-правовые акты других органов государственной власти Украины, органов власти Автономной Республики Крым, органов местного самоуправления в случаях, установленных Конституцией Украины, ТК и законами Украины.

В проекте ТК Украины закреплено также любопытное правило о том, что при принятии закона с иным по сравнению с ТК регулированием трудовых отношений в ТК Украины должны одновременно вноситься изменения. Схожее правило содержится в ч. 5 ст. 5 ТК России. Подобная норма позволяет сделать ТК актом прямого действия и избегать в будущем коллизий в трудовом законодательстве. Этот позитивный опыт России и Украины следовало бы учесть и белорусскому законодателю.

В ТК Беларуси система источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений закреплена несколько подробнее, чем в КЗоТ Украины, но менее детально чем в ТК России и проекте ТК Украины. Белорусский законодатель выделяет только четыре группы таких источников, причем без стройной иерархии между подзаконными актами, коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными правовыми актами:

- 1) Конституция Республики Беларусь;
- 2) Трудовой кодекс и другие акты законодательства о труде;
- 3) коллективные договоры, соглашения и иные локальные нормативные правовые акты, заключенные и принятые в соответствии с законодательством;
- 4) трудовые договоры.

В заключение сделаем вывод, что система источников трудового права Беларуси нуждается в комплексном научном исследовании, а на его базе — в совершенствовании с учетом позитивного опыта ТК России и проекта ТК Украины. Конкретные предложения по совершенствованию ст. 7 ТК Беларуси сформулированы одним из соавторов данной статьи в рамках докторского диссертационного исследования [9, с. 9].

Список использованных источников

1. Смолярчук, В. И. Источники советского трудового права / В.И. Смолярчук. — М.: Юрид. лит., 1978. — 168 с.
2. Молодцов, М. В. Система советского трудового права и система законодательства о труде / М.В. Молодцов. — М.: Юрид. лит., 1985. — 175 с.
3. Миронов, В. И. Законодательство о труде: теория и практика / В.И. Миронов. — М.: Р. Вален, 2000 — 240 с.
4. Хныкин, Г. В. Локальные нормативные акты трудового права / Г. В. Хныкин. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. — 260 с.
5. Трошина, С. М. Совершенствование системы юридических источников регулирования трудовых отношений в Российской Федерации : автореф. ... канд. юрид. наук; специальность 12.00.05 / С. М. Трошина; УрГЮА; Перм. гос. ун-т. — Екатеринбург, 1993. — 23 с.
6. Шаповал, Е. А. Источники российского трудового права : автореф. ... канд. юрид. наук; специальность 12.00.05 / Е. А. Шаповал; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 2002. — 27 с.
7. Костюк, В. Л. Джерела трудового права України: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05 / В.Л. Костюк; Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. — К., 2000. — 20 с.
8. Ярошенко, О. М. Джерела трудового права України : автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / О.М. Ярошенко; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. — Х., 2007. — 42 с.
9. Томашевский, К. Л. Система источников трудового права в условиях глобализации и интеграции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / К. Л. Томашевский; Бел. гос. ун-т. — Минск, 2014. — 52 с.

04.05.2015

УДК 342.951

В. П. ШИЕНОК, М. В. ГУБИЧ

О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проводится анализ основных понятий, составляющих категориальный ряд административно-правового обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел. Обосновывается вывод о том, что административно-правовое обеспечение — это деятельность уполномоченных субъектов, направленная на формирование и использование системы административно-правовых средств для решения конкретных практических задач. Предлагается авторское определение рассматриваемого понятия.

The analysis of the basic concepts that constitute the categorical number of administrative and legal security police officers is given. The article substantiates the conclusion that the administrative and legal support is an activity of authorized subjects directed on the formation and use of legal and administrative means to solve concrete practical problems. The author's definition of the concept under consideration is provided.

Актуальность изучения вопросов обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) продиктована следующими обстоятельствами. Во-первых, будучи гражданами Республики Беларусь, сотрудники ОВД имеют неотъемлемые права, закрепленные Конституцией Республики Беларусь, в ст. 2 и 21 которой указано, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются наивысшей ценностью, а обеспечение прав и свобод человека – высшей целью государства [1]. Во-вторых, эффективность служебной деятельности сотрудников ОВД в сфере защиты прав, свобод и законных интересов иных участников общественных отношений в определенной степени зависит от уровня их собственной защищенности. В-третьих, нормативное правовое регулирование безопасного выполнения сотрудниками ОВД своих профессиональных обязанностей несовершенно, значительное количество правовых актов содержит многочисленные пробелы и противоречия. В-четвертых, в теоретическом плане проблема обеспечения безопасности лиц рядового и начальствующего состава ОВД недостаточно разработана.

Слово «обеспечение» является производным от «обеспечить», что в русском языке означает: 1) снабдить чем-нибудь в нужном количестве; 2) предоставить достаточные материальные средства к жизни; 3) сделать вполне возможным, реально выполнимым; 4) оградить, охранить (устар.) кого-что от кого-чего [2, с. 427]. Семантический анализ указанных слов позволяет заключить, что их использование показывает определенную связь между субъектом и объектом обеспечения, а также характеризует специфический вид деятельности, имеющий свою цель, субъектный состав, формы и методы осуществления; указывает на способность охранять (ограждать) объект обеспечения от наступления определенных последствий, в том числе неблагоприятных, гарантировать создание и поддержание необходимых условий для его существования.

Таким образом, общее смысловое содержание термина «обеспечение» состоит в организации удовлетворения каких-либо нужд (потребностей) определенного субъекта. Применительно к рассматриваемому нами вопросу этими нуждами (потребностями) является безопасность сотрудников ОВД, а средством удовлетворения – право.

Как отмечается в научной литературе, важность связи между субъектом и объектом обеспечения обуславливает ее нормативный правовой характер и необходимость правового регулирования возникающих при этом общественных отношений [3, с. 106]. Проведенный одним из авторов контент-анализ соответствующего законодательства Беларуси позволяет утверждать, что посредством слова «обеспечение» формулируется значительное количество задач государственных органов и организаций. Например, в соответствии со ст. 19 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь» правительство принимает меры по обеспечению прав и свобод граждан; обеспечивает защиту личности от любых противоправных деяний; в ст. 2 Закона Республики Беларусь «О Национальном банке Республики Беларусь» указывается, что целями Национального банка Республики Беларусь являются обеспечение внутренней

и внешней устойчивости официальной денежной единицы, обеспечение ликвидности, кредитоспособности и надежности функционирования стабильной денежно-кредитной (банковской) системы; согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» обеспечение личной и имущественной безопасности граждан является одной из основных задач ОВД; в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь» задачами указанных органов и подразделений является участие в реализации государственной политики в сфере обеспечения пожарной безопасности и т.д.

Это свидетельствует о том, что термин «обеспечение» в национальном законодательстве характеризует в первую очередь «деятельностную» сторону государственного управления, используется при определении задач субъектов обеспечения национальной безопасности. Рассматриваемый термин широко применяется в отраслевых (уголовно-правовое, конституционно-правовое, гражданско-правовое обеспечение и т. д.) и прикладных (криминологическое, криминалистическое, оперативно-розыскное обеспечение) юридических науках.

В юриспруденции понятие «правовое обеспечение» на постсоветском пространстве наиболее полно разработано в теории управления и административном праве. Среди значимых трудов, посвященных постановке и рассмотрению данной проблемы, следует выделить монографию «Правовые проблемы РАСУ», авторский коллектив которой приходит к выводу, что собственно обеспечение может быть рассмотрено не как предоставление каких-либо средств, компонентов, ресурсов и т.д. (то есть реальная обеспеченность чем-либо), но как соответствующая деятельность по созданию и поддержанию данной обеспеченности. Слово «правовое» указывает, какими именно средствами, способами, а также посредством какой деятельности эта обеспеченность осуществляется [4, с. 104–105].

Изложенный подход предопределяет «отраслевую направленность» данного общетеоретического термина, который позволяет выявлять особенности юридического регулирования определенного участка деятельности, специфику правового инструментария, опосредующего существование и функционирование тех или иных объектов управленческого воздействия [5, с. 29]. В связи с этим закономерно, что впервые теоретическое обоснование разграничения категории «правовое обеспечение» от смежных юридических категорий произвел ученый-административист В. А. Козбаненко, который под правовым обеспечением предложил понимать систему социально-правовых элементов и юридически значимых мер (средств, приемов и способов), влияющих на формирование и реализацию права. В данную систему он включил такие элементы, как нормы права и его принципы; правовые отношения; акты применения норм права; акты реализации прав и обязанностей; государственно-правовые институты; организационные структуры; организационно-правовые меры, средства, приемы, методы, формы и другие элементы юридического опосредования социально значимых явлений, процессов и отношений [6, с. 5–25].

Как резюмирует В. М. Редкоус по результатам анализа подходов к определению правового обеспечения в различных отраслях научного знания, они сводятся:

- а) к принятию и реализации системы мер (средств, приемов и способов) юридической регуляции общественных отношений, делающих осуществимой правотворческую, правоприменительную и правоохранительную деятельность;
- б) правовому регулированию общественных отношений соответствующего вида или в соответствующей области;
- в) системе нормативных правовых актов, регулирующих организацию и деятельность уполномоченных субъектов, или деятельности по созданию системы данных актов.

Ряд авторов предлагает рассматривать правовое обеспечение и в широком, и в узком смысле. В качестве самостоятельного направления предлагается выделить определения правового обеспечения деятельности отдельных органов исполнительной власти и их структурных подразделений [3, с. 41–42].

Не вдаваясь в дискуссию по поводу указанных и иных подходов, отметим, что правовое обеспечение – широкое юридическое понятие, которое применяется для обозначения комплекса нормативно-правовых средств и иных мер, направленных на решение конкретных практических задач.

В административно-правовой науке также не сложилось единой точки зрения относительно понятия административно-правового обеспечения. Так, Ю. А. Тихомиров выделяет следующие элементы этого процесса применительно к системе государственного управления и функционирования административно-политической сферы:

- а) издание правовых актов с учетом общественных потребностей;
- б) изучение правовых актов всеми работниками при вступлении в должность и в процессе их деятельности;
- в) правовое воспитание как средство повышения правовой культуры и профессиональной квалификации работников;
- г) правильное применение юридических норм для оптимального решения задач управления и хозяйствования;
- д) анализ практики применения законодательства, правовых актов;
- е) контроль за соблюдением законности, предотвращение и устранение ее нарушений, применение поощрительных или наказательных мер воздействия к гражданам, должностным лицам;
- ж) совершенствование законодательных и иных актов, изменение, отмена устаревших [7, с. 66].

Ю. Д. Кунев предлагает правовое обеспечение управления определить как комплекс организационных, юридических, технических и технологических мероприятий, средств и методов, которые решают вопросы комплексного правового обеспечения всей системы управления, процесса ее функционирования, а также правового регулирования основных сфер управленческой деятельности [8, с. 91].

Л. М. Рябцев и А. С. Кривонощенко под административно-правовым обеспечением экологической безопасности понимают публичному, государственно-властную, исполнительно-распорядительную деятельность органов государственного управления, состоящую в принятии административно-правовых норм и их реализации с целью

охраны и защиты личности, общества и государства от экологических угроз [9, с. 4].

Таким образом, изложенное позволяет заключить, что административно-правовое обеспечение следует рассматривать как определенный относительно самостоятельный вид правового обеспечения, при этом «административно-правовое» указывает на то, что этот вид деятельности осуществляется с помощью административно-правовых средств, реализуемых в государственно-управленческой деятельности.

Вместе с тем термин «правовые средства» предполагает известную неопределенность. В одном ряду с ним можно поставить слова «правовые явления», «правовые феномены», «правовые факторы», «правовые условия» и т.п., которые вполне могут считаться синонимами [10, с. 363]. «Вопрос правовых средств, – отмечает С. С. Алексеев, – не столько вопрос обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе – их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социальных задач. Во всех случаях перед нами фрагменты правовой действительности, рассматриваемые под углом зрения их функций, их роли как инструментов юридического воздействия» [11, с. 223]. Под правовыми средствами он понимает «институционные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров» [12, с. 14]. По мнению Ю. Б. Батуриной, «правовое средство – это деятельностно-институциональное образование, показывающее функционально-динамическую сторону правовых явлений и права в целом» [13, с. 120]. П. В. Попинов определяет правовые средства как «предусмотренные нормами права и обусловленные определенными целями и задачами инструменты правового регулирования» [14, с. 7]. К. В. Шундилов предлагает рассматривать правовые средства в двух значениях: в широком – как сочетание юридически значимых действий, совершаемых субъектом с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества; в узком – «юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей (интересов)» [15, с. 18].

Исходя из предмета настоящей статьи, нам представляется более конструктивным в качестве правовых средств рассматривать правовые явления, применение (использование) которых позволяет достигнуть реального результата в правовом регулировании решения конкретной практической задачи. Предложенный подход позволяет разделить правовые средства на средства индивидуального и общего регулирования.

Правовые средства индивидуального регулирования – юридические предписания, касающиеся единичных фактов и обладающие персональной конкретностью. При этом данные правовые средства могут содержать не только в индивидуальных актах реализации прав и обязанностей (приказ, распоряжение, поручение, решение, определение, договор, приговор, соглашение, иск, и т.д.), но и в нормативных правовых актах (правотворче-

ское предписание конкретному субъекту). Например, Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь», являясь правовым средством общего регулирования, содержит правотворческое предписание, адресованное Совету Министров Республики Беларусь, о приведении в шестимесячный срок нормативных правовых актов в соответствие с требованиями данного Указа, что является правовым средством индивидуального регулирования.

В качестве правовых средств общего регулирования следует рассматривать правовые явления, устанавливающие модели должного поведения, осуществления деятельности. К ним относятся правовые нормы, нормативные правовые акты, а также иные основанные на них правовые явления. В качестве примера правовых средств данной категории можно привести ст. 36 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», в соответствии с которой сотрудник ОВД «при исполнении служебных обязанностей подчиняется только своим непосредственному и прямым начальникам. Никто не вправе вмешиваться в служебную деятельность сотрудника органов внутренних дел, кроме государственных органов, уполномоченных законодательными актами Республики Беларусь».

По нашему мнению, именно такое понимание понятия «правовые средства» дает возможность обобщить все правовые явления, применение которых позволяет достигнуть реального результата в решении конкретных практических задач и целей.

Цель, как известно, есть прогнозируемый результат, то, к чему стремится субъект. В правотворческом и правоприменительном процессе важно учитывать диалектику взаимоотношений целей и средств, которая носит двусторонний характер. С одной стороны, в зависимости от поставленной цели осуществляется выбор средств для ее достижения. С другой стороны, сама цель должна исходить из реально имеющихся правовых средств, необходимых для ее достижения.

Таким образом, административно-правовое обеспечение в общем виде следует рассматривать как деятельность уполномоченных субъектов, направленную на формирование и использование системы административно-правовых средств для решения конкретных практических задач.

Исходя из предложенного обобщенного понимания административно-правового обеспечения, целью исследуемой нами деятельности является обеспечение безопасности сотрудников ОВД, содержанием — формирование и реализация административно-правовых средств, позволяющих обеспечить безопасность лиц рядового и начальствующего состава ОВД.

Логика дальнейшего исследования указывает на необходимость раскрыть сущность и содержание такой категории, как «безопасность сотрудников органов внутренних дел». Не вступая в полемику по вопросу определения общего понятия «безопасность», отметим, что среди отечественных и зарубежных ученых отсутствует единая точка зрения относительно данной проблематики. Анализ определений различных видов безопасности,

содержащихся в нормативных правовых актах и научных изданиях, позволяет по смысловому содержанию классифицировать их по двум основным группам, в которых безопасность понимается как: а) отсутствие опасности, сохранность, надежность объекта [16, с. 125]; б) состояние, при котором объекту не угрожает опасность, есть защита от опасности [2, с. 48]. К определениям первой группы следует относить также те, в которых безопасность определяется через отсутствие недопустимого риска причинения вреда (ущерба), а также обеспечение минимальной вероятности такового.

Указанная классификация применима и к определениям различных видов безопасности в административно-политической сфере, характерными чертами которых, по нашему мнению, являются: динамичность состояния безопасности, выражающаяся в сопоставительности объектов, их средств защиты и вредоносного воздействия внешних и внутренних факторов; неполнота знаний как о возможных угрозах, так и о защищаемом объекте; понимание вреда (ущерба) от воздействия негативных внешних и внутренних факторов как нарушения функционирования объекта либо системы. Таким образом, под безопасностью в административно-политической сфере следует понимать динамическое состояние защищенности различных объектов и систем, характеризующее способность объектов противодействовать либо компенсировать вредоносное воздействие внешних и внутренних факторов, и возможностью выполнения возложенных задач и функций, развития объекта.

О необходимости совершенствования обеспечения «безопасности работников органов и организаций, составляющих силы обеспечения национальной безопасности» говорится в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в которой установлено, что задачи по обеспечению национальной безопасности (в том числе безопасность сотрудников ОВД) достигаются посредством реализации комплекса взаимосвязанных политических, экономических, правовых, управленческих, социальных, информационных и иных средств, направленных на выявление, предупреждение и нейтрализацию внутренних и внешних рисков, вызовов и угроз безопасности. Указанное полностью распространяется и на сотрудников ОВД, которые, будучи работниками органа, входящего в силы обеспечения национальной безопасности, являются гражданами Республики Беларусь. Следовательно, как и все граждане, имеют конституционное право на обеспечение естественных прав на жизнь, здоровье, честь, достоинство и неприкосновенность.

Право на жизнь стоит на первом месте среди всех прав и свобод человека. Еще Дж. Локк, исследуя право на жизнь, обосновывал его тем, что человек есть творение Бога, следовательно, кроме Бога никто не может распоряжаться человеческой жизнью. Однако право на жизнь не ограничивается лишь запретом на убийство и причинение вреда здоровью со стороны другого человека. Оно как право на самосохранение предусматривает удовлетворение потребностей в пище, одежде и других предметах, условием получения которых является труд и ответственность, порождаемая трудом. Таким образом, право на собственность делает возможным реализацию права

на жизнь. В конце концов, жизнь человека — это еще и ее жизнедеятельность, поэтому право на жизнь предполагает право человека распоряжаться своими жизненными силами [17, с. 268]. Следовательно, право на жизнь нельзя свести только к физическому существованию, его следует интерпретировать более широко — как право на достойную жизнь, что особенно актуально в связи с установленными ограничениями для сотрудников ОВД, которым в соответствии со ст. Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» запрещено:

- а) заниматься другой оплачиваемой деятельностью (за исключением преподавательской, научной, творческой деятельности, медицинской практики);
- б) получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими льготами и преимуществами.

Помимо права на жизнь важнейшими естественными правами человека, составляющими право сотрудника ОВД на безопасность, являются право на уважение личного достоинства, личную неприкосновенность, а также иные права и свободы, провозглашенные в разделе II Конституции Республики Беларусь. Все эти права неотделимы друг от друга и в совокупности являются необходимыми условиями жизнедеятельности сотрудника ОВД, а также неотъемлемой составной частью его правового статуса.

Следует отметить, что обеспечение права сотрудника ОВД на безопасность имеет также ярко выраженную публичную направленность, так как качественно защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина может только сотрудник ОВД, жизнь, здоровье, имущество, достоинство и неприкосновенность которого находятся в безопасности.

Таким образом, право на безопасность сотрудников ОВД включает в себя право на защиту и охрану собственной жизни, здоровья, имущества, достоинства и неприкосновенности, а также на достойный уровень жизни, в результате чего создаются оптимальные условия для осуществления сотрудниками ОВД служебной деятельности. Основные черты безопасности сотрудников ОВД состоят в следующем: она основывается на Конституции и законодательстве Республики Беларусь; является неотъемлемым правом сотрудника ОВД и конституционной обязанностью государства; соответствует основным критериям безопасности как общего родового понятия; в качестве объекта имеет жизнь, здоровье, имущество, достоинство, личную неприкосновенность сотрудников, возможность решения ими служебных задач.

В связи с этим под безопасностью сотрудников ОВД следует понимать состояние защищенности их жизни, здоровья, имущества, достоинства и неприкосновенности от неблагоприятного воздействия внешних и внутренних факторов, характеризующееся оптимальными условиями осуществления ими служебной деятельности.

Сотрудник ОВД при исполнении служебных обязанностей может быть объектом посягательства и одновременно обязан пресечь любое посягательство на другие охраняемые объекты, которые он должен защищать, то

есть сознательно рисковать своим здоровьем и даже жизнью. Это означает, что специфика его служебной деятельности предполагает постоянное потенциальное присутствие опасности. Так, возможность нападения на сотрудников правоохранительных органов существует в течение всего времени выполнения оперативно-служебных задач, в частности, при патрулировании, дежурстве, ношении форменной одежды и оружия и даже в свободное от несения службы время. Указанное обуславливает необходимость осуществления государственной политики по обеспечению безопасности сотрудников ОВД, под которой необходимо понимать стратегию и тактику деятельности государства в лице уполномоченных субъектов обеспечения безопасности сотрудников ОВД по обеспечению профессиональной защищенности и личной безопасности лиц рядового и начальствующего состава ОВД.

Из изложенного следует, что административно-правовое обеспечение безопасности сотрудников ОВД — это государственно-управленческая деятельность. В связи с этим следует различать субъекты обеспечения безопасности рассматриваемой категории граждан от субъектов административно-правового обеспечения. К первым можно отнести граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, общественные объединения, органы государственного управления, их структурные подразделения, должностных лиц. Вместе с тем осуществлять государственную политику по обеспечению безопасности сотрудников ОВД объективно возможно лишь при наличии правоспособности (возможность иметь права и нести юридические обязанности в сфере исполнительной власти) и дееспособности (способность своими действиями приобретать и реализовывать права и обязанности в сфере государственного управления). Следует подчеркнуть, что административно-правовые отношения складываются при реализации уполномоченными субъектами своей компетенции. «Административно-правовые отношения прямо связаны с обеспечением управленческих целей и задач государства. Но такого рода задачи не могут выполняться гражданами, негосударственными объединениями. Они под силу только такому субъекту, который, во-первых, действует от имени государства и, во-вторых, является носителем соответствующих полномочий государственно-властного характера» [18, с. 167]. Таким образом, субъектами административно-правового обеспечения безопасности сотрудников ОВД следует считать только субъекты, наделенные государственно-властными полномочиями, что предполагает возможность применения мер государственного принуждения в рамках, установленных законом.

Из изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Сущность и содержание административно-правового обеспечения безопасности сотрудников ОВД наиболее эффективно раскрывается посредством теоретического осмысления следующих правовых и иных категорий: «обеспечение», «правовое обеспечение», «административно-правовое обеспечение», «безопасность» и «безопасность сотрудников ОВД». В настоящее время данные

категории используются в правовой науке отчасти несогласованно и противоречиво. Устранение этих коллизий является первоочередным шагом на пути повышения эффективности теоретико-методологического и практического уровней государственной политики как в сфере управления органами внутренних дел, так и государственного управления в целом.

- Административно-правовое обеспечение в общем виде следует рассматривать как деятельность уполномоченных субъектов, направленную на формирование и использование системы административно-правовых средств для решения конкретных практических задач.

- Административно-правовое обеспечение безопасности сотрудников органов внутренних дел — это осуществляемая в рамках единой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности деятельность уполномоченных субъектов по формированию и реализации системы административно-правовых средств, направленных на создание оптимальных условий осуществления сотрудниками ОВД служебной деятельности, при которых достигается защищенность жизни, здоровья, имущества, достоинства и неприкосновенности лиц рядового и начальствующего состава от неблагоприятного воздействия внешних и внутренних факторов.

Список использованных источников

- Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
- Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд. дополненное. — М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. — 944 с.
- Редкоус, В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках содружества независимых государств: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / В. М. Редкоус; Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2011. — 431 с.
- Правовые проблемы РАСУ: монография / О. Ф. Андрийко [и др.] — Киев: Наук. думка, 1985. — 304 с.
- Бахрах, Д. Н. Административное право: учебник. Часть Общая / Д. Н. Бахрах. — М., 1993. — 279 с.
- Козбаненко, В. А. Правовое регулирование и правовое обеспечение государственного управления: сущность и содержание: учебно-метод. пособие / В. А. Козбаненко. — М.: ИПК госслужбы, 2002.
- Тихомиров, Ю. А. Курс административного права и процесса / М. Ю. Тихомиров. — М.: Юринформцентр, 1998. — 798 с.
- Кунев, Ю. Д. Системный подход к безопасности социальных систем / Ю. Л. Кунев // Актуальные проблемы права: теория и практика: сб. научных трудов. — Луганск, 2002. — № 3. — С. 84–92.
- Кривонощенко, А. С. Административно-правовое обеспечение экологической безопасности в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. С. Кривонощенко. — Минск, 2014. — 25 с.
- Комаров, С. А. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие: краткий учебник для вузов / С. А. Комаров, А. В. Малько. — М., 1999. — 448 с.
- Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. 2-е изд. — М., 1995. — 320 с.
- Алексеев, С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. государство и право. 1987. — № 6. — С. 14–18.
- Батурина, Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю. Б. Батурина: Акад. управления МВД России. — М., 2001. — 149 с.
- Попинов, П. В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Попинов. Н. Новгород, 2005. — 203 с.
- Шундилов, К. В. Инструментальная теория права перспективное направление научного исследования // Правоведение. — 2002. — № 2 (241). — С. 16–23.
- Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. — М.: РИПОЛ классик, 2006. — Т. 1: А — З. — 752 с.
- Локк, Дж. Сочинения: в 4 т. / Дж. Локк. — М.: Мысль, 1985. — Т. 1: Опыты о человеческом разумении. — 623 с.
- Административное право / Под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. — М., 2009. — 824 с.

29.04.2015